

Женщина в розовом говорила с таким отвращением, что многие из присутствующих не могли удержаться от смеха.

«Если немного подумать, то это правда. Его Величество действительно не выбрал ни одной высокородной леди. А вот Король Юэ хорош — он лично пошёл в бой и забрал их себе».

«Главное не в том, что он забрал их, а в том, что он скрывал свою личность и обманывал невинных женщин. Это действительно бессовестно».

У некоторых из них сложилось хорошее впечатление о Короле Юэ, и они пытались оправдать то, что он сделал.

«Эта женщина говорила всё намеренно? Должно быть, она затаила обиду на Короля Юэ и хочет очернить его».

«Король Юэ всё ещё принц, независимо от того, какие женщины ему нравятся. Для него не имеет смысла скрывать свою личность и встречаться с дочерьми стольких выдающихся семей из столицы, верно?»

«Ты упускаешь суть. Здесь тоже есть мужчины».

«Когда ты так говоришь, Король Юэ действительно не идёт ни в какое сравнение с Его Величеством».

«Это вполне нормально. Иначе, почему бы он до сих пор оставался просто Королём Юэ?»

Тот факт, что Шан Цзюньлинь хотел видеть в своём гареме только одного человека, Шэнь Юя, оставил многих придворных недовольными, но это снискало ему особенно хороший отклик со стороны простых людей. Их император был любящим и преданным, он не стеснялся противостоять своим министрам ради любви, что сразу же создавало у всех более человеческое впечатление о нём.

В прошлом, всё, что они слышали об императоре - это то, каким жестоким он был и скольких людей он убил. Это было страшно слушать, но сейчас всё оказалось по-другому. Услышав последние сплетни, люди почувствовали, что у императора есть сердце. Он боролся за своего возлюбленного, как обычный человек. Как и у любого другого, у него было семь эмоций и шесть желаний*, а не только жажда крови.

*семь эмоциональных состояний и шесть чувственных удовольствий.

Во время всего этого, Шэнь Цинран прятался в углу и не смел показываться всем на глаза. Когда он узнал истинную личность Короля Юэ, то был удивлён, но только на мгновение. У него не было другого выбора, кроме как продолжать наблюдать за неловкой ситуацией, возникшей перед ним.

В то же время его ревность к Шэнь Юю достигла пика. Почему Шэнь Юй встретил кого-то, кто стал предан исключительно ему, в то время когда он был мастером рыбоводства?

О, неважно, рыбный пруд Короля Юэ перевернулся, и теперь он мог винить только себя.

Шэнь Цинран порылся в своих воспоминаниях, пытаясь понять, когда всё пошло так

неправильно. Король Юэ не настолько глуп, чтобы просить всех встретиться в этом месте.

Жаль, что сколько бы Шэнь Цинран ни думал об этом, он так и не смог найти ответа.

Лицо Короля Юэ покраснело, а затем побледнело, когда он слушал болтовню толпы. Самым невыносимым было сравнение его с Шан Цзюньлинем, особенно когда он был в качестве отрицательного примера!

Его глаза прошили по каждому из людей вокруг него, видя, как их рты постоянно открываются, произнося слова, которые он меньше всего хотел слышать. Он хотел, чтобы эти люди заткнулись, но когда он попытался заговорить, ему показалось, что он потерял голос.

Что он собирался сказать?!

А что он мог сказать?!

В разгар паники он вдруг о чём-то подумал и уставился в сторону женщины, которая только что раскрыла его истинную личность.

На ней было длинное светло-голубое платье и соответствующая заколка из киновари. Её маленькое личико было бледным и жалким.

Нет!

Туман в его сознании рассеялся, словно по лезвию света. Король Юэ успокоился и внимательно начал наблюдать за женщиной.

Словно испугавшись его взгляда, она отпрянула.

Женщина в розовом заметила на себе чужие глаза, она переместилась, чтобы убрать Короля Юэ с поля зрения.

Король Юэ собирался рассердиться, но когда он увидел возмущённое выражение лица женщины в розовом, он придержал язык.

«Ваше Высочество, Король Юэ такой могущественный. Его даже не волнует, что его опознали, а теперь он хочет угрожать нашим сёстрам?»

Столкнувшись лицом к лицу с Королём Юэ, женщина в розовом несколько не отступила.

«...Я не знаю». Аура Короля Юэ уменьшилась наполовину. «Я просто в замешательстве. Я даже не знаю эту женщину. Почему она здесь?»

Учитывая сложившуюся ситуацию, мало кто ему поверил.

«Зачем продолжать врать после всего этого? Это слишком даже для короля, не так ли?»

«Она, вероятно, узнала его случайно, но теперь мечтает взлететь на высокую ветку и стать фениксом*».

*распространенная идиома для женщины, которая хочет повысить свой статус через брак / отношения. Дракон и феникс являются символом блаженных отношений между мужем и женой. Кроме того, дракон ассоциируется с императором, а феникс - с императрицей.

Шэнь Юй с огромным интересом наблюдал за этой всё более захватывающей драмой. Он вполголоса обсуждал эти диалоги с Шан Цзюньлинем.

«Интересно, действительно ли Король Юэ не знает эту женщину или он просто так это говорит».

«В любом случае, отныне все будут думать, что она одна из его красавиц».

Шэнь Юй был рад видеть, что Королю Юэ так не повезло. «Ему будет трудно найти выход из этого, не так ли?»

«Оказывается, этот человек действительно Король Юэ». Цзян Хуайцин почти потерял дар речи. «Как король мог сделать что-то настолько постыдное?»

Шэнь Юй: «Характер человека не имеет ничего общего с его статусом».

Цзян Хуайцин: «Это правда, но даже если он король, это не значит, что он может просто обмануть молодую леди».

«Более того, посмотри туда». Шэнь Юй ненавязчиво указал в сторону. «Я думаю, что эти люди тоже имеют к нему какое-то отношение».

Цзян Хуайцин посмотрел туда, куда указывал Шэнь Юй, и глубоко вздохнул. «Оказывается, он не просто пытался заманить в ловушку дочерей этих министров. Он ещё не пощадил их сыновей».

Противостояние между Королём Юэ и женщиной в розовом продолжалось. Король Юэ хотел подойти к женщине, которая опознала его, и потребовать правды, но она боялась, что он нападёт на неё, поэтому не дала ему приблизиться.

Когда люди увидели, что происходит, они поспешили растолкать этих двоих, глядя на Короля Юэ с явным осуждением.

Король Юэ поперхнулся собственным дыханием. Он никогда раньше не оказывался в такой ужасной ситуации.

В толпе раздался звонкий голос.

«Если этот человек действительно Король Юэ, этот вопрос не может быть решён легко. Юным леди следует хорошенько подумать. Король Юэ намеренно скрыл свою личность и обратился к вам. Каковы были его истинные намерения?»

Большинство людей здесь не были дураками. Потребовалось лишь немного подумать, чтобы понять, что в этой ситуации что-то не так.

«Да, именно так, должна быть какая-то причина».

Женщина в розовом нахмурилась, она была пронзительна. Потребовался лишь лёгкий толчок, чтобы заставить её кое-что понять.

Не все здешние дамы обладали сногшибательной внешностью. Помимо семейного происхождения, что ещё могло сделать их достойными внимания короля? Немного поразмыслив, выяснилось, что чиновниками могли быть только старшие члены их семьи.

Они оглядели друг друга и поняли, что у каждого из них есть отец или брат, который был чиновником при дворе.

После того, как женщина в розовом поняла это, она разозлилась ещё больше. Обычно она была крайне осторожна и не говорила ничего такого, что не должно было быть раскрыто посторонним. Проявляли ли все остальные такую же заботу?

Она взглянула на других женщин и увидела, что у некоторых из них слегка изменилось выражения лиц. Казалось, что во время их личной беседы с Королём Юэ, они, возможно, сказали те вещи, которые не должны были говорить.

Женщина в розовом холодно посмотрела на мужчину, который чуть не завёл её в ловушку. «Ну, Король Юэ, что ты можешь сказать?»

Цзян Хуайцин посмотрел на Короля Юэ, который не смог изменить ситуацию из-за междоуметия Шэнь Юя. «Молодой Мастер Юй очень умён».

Шэнь Юй улыбнулся в ответ на комплимент. «На самом деле, хватит уже этих похвал».

«Был ли у Молодого Мастера Юя конфликт с Королём Юэ в прошлом?» Цзян Хуайцин был чрезвычайно любопытен по этому поводу. Почему Короля Юэ продолжали снова и снова ставить во всё более трудное положение?

«Ой? Какое отношение может иметь такой простолюдин, как я, к Королю Юэ?» Лицо Шэнь Юя не изменилось. «Просто мне не нравится видеть, как он издевается над столькими невинными женщинами. Я уверен, что Хуайцин сделал бы то же самое, если бы у него была такая возможность».

Цзян Хуайцин на мгновение задумался и кивнул. «Это правда. Ну и что с того, что он король? Он не может быть более значительней, чем Его Величество».

Почувствовав руку, которая схватила его под рукавом, Шэнь Юй зацепил ладонь мужчины. Неудивительно, что он почувствовал, как тело другого человека напряглось.

Шэнь Юй притворился, что ничего не заметил, он перестал двигаться. «Как всё это связано с Его Величеством?»

«Ну, Его Величество правит четырьмя морями* и ни в чём не нуждается. Независимо от того, как сильно министры давили на Его Величество, чтобы заставить его принять другого налогоплательщика, он всё равно сказал "нет". Его Величество сделал то, что хотел, он заставил министров зажать носы и принять своё решение».

*всем государством

Краем глаза он заметил приближающегося мужчину в светло-серой мантии. Цзян Хуайцин помахал рукой. «Чэнью Сюн, сюда».

Поманив его к себе, он объяснил Шэнь Юю: «Я встретил Чэнью Сюна по дороге в столицу, и мы стали друзьями».

Мгновение спустя к ним подошёл мужчина, а затем Цзян Хуайцин представил их друг другу. «Это Молодой Мастер Юй и Молодой Мастер Линь. А это Чэнью Сюн. Его фамилия Хе».

«Молодой Мастер Хе».

По сравнению с Цзян Хуайцином, отношение Хе Чэньюя ко всем казалось немного холодным, но среди них четверых, Шан Цзюньлинь был ещё чрезвычайно ледянее.

Привыкший к молчанию Шан Цзюньлиня, Цзян Хуайцин продолжал болтать с Шэнь Юем. Время от времени Хе Чэньюй вставлял в разговор пару слов.

Прежде чем Хе Чэньюй успел спросить, Цзян Хуайцин объяснил, что только что произошло. «Я никогда не думал, что увижу подобное» посетовал он.

Хе Чэньюй посмотрел на смущённого мужчину в толпе. «Это действительно Король Юэ?»

«Ставлю восемь из десяти, что это правда. Даже если нет, происходящая ситуация не очень хороша».

Шан Цзюньлинь защищал Шэнь Юя от толпы. Благородный монарх явно чувствовал себя непринуждённо, находясь под защитой. Хе Чэньюй спокойно наблюдал за ними двумя и пришёл к выводу, что их личности были не простыми.

Шэнь Юй заметил это, но ему было всё равно. Он продолжал шептаться с Шан Цзюньлинем.

Шэнь Юй: «Как, по мнению А Линя, будет решён этот вопрос?»

Шан Цзюньлинь: «А что бы хотел увидеть А Юй?»

Шэнь Юй: «Я бы хотел, чтобы Король Юэ получил какой-нибудь урок. Но я не знаю происхождения женщины, которая раскрыла его личность».

Шан Цзюньлинь: «Я прикажу, чтобы её прошлое изучили, а также и тех, кто стоит за ней. Независимо от того, какова их цель, если это связано с нами, вся правда рано или поздно выйдет из укрытия».

Шэнь Юй: «Чтобы поблагодарить одного человека за то, что он причинил столько хлопот Королю Юэ, А Линь может рассмотреть возможность предоставления ему того, чего он захочет, если это уместно».

Две руки, спрятанные под рукавами халата, крепко сжимали друг друга. Шан Цзюньлинь погладил тыльную сторону ладони Шэнь Юя и тихо сказал: «Хорошо».

Шэнь Юй бросил на него многозначительный взгляд. «Король Юэ, должно быть, привёл с собой часть своих войск. Он мог бы даже попытаться заставить замолчать некоторых из этих людей. Мы не можем так легко его отпустить».

«Не волнуйся». Шан Цзюньлинь сжал пальцы Шэнь Юя. «Наши люди внизу».

Король Юэ, наконец, принял меры. Видя, что ситуация не поддаётся исправлению, он ничего не мог с собой поделать. Король Юэ позвал слуг, которые тайно следовали за ним, намереваясь силой вырваться наружу.

Теперь, когда Король Юэ был окружён слугами, он заговорил строгим голосом: «Поскольку вы знаете личность этого короля, быстро отойдите в сторону! Этот король не будет преследовать вас за преступление неуважения!»

Сначала Король Юэ должен был уйти. Он мог потом решить, что делать дальше. Что касается этих студентов... Король Юэ был безжалостен до глубины души. С тех пор, как они увидели эту сцену, он позаботился о том, чтобы те никогда не произносили ни слова о происходящем!

После того, как он произнёс эти слова, поднялся шум.

«Король Юэ такой властный и могущественный». Шэнь Юй хлопнул в ладоши и вышел из толпы. «Разве Ваше Высочество не должны отдать должное этим женщинам, прежде чем уйти?»

«Кто ты такой?» Король Юэ настороженно посмотрел на него. «Не вмешивайся в дела этого короля!»

«Я просто случайный прохожий, который увидел несправедливость на дороге». Шэнь Юй слегка улыбнулся. «Я надеюсь, что Король Юэ не думает, что только потому, что он король, он может угнетать всех. Вы должны знать, что вы просто король. Это Да Хуан, не Ваше Высочество здесь главный!»

«Хорошо сказано!» В толпе громко откликнулся Цзян Хуайцин.

Остальные тоже присоединились к нему. Все они были молодыми людьми с высокими стремлениями и идеалами. Возможно, в будущем, когда они станут чиновниками, их принципы будут запятнаны, но прямо сейчас они ненавидели несправедливость как врага. Они искренне хотели построить карьеру на службе стране и народу. Больше всего им было противно видеть, как сильные угнетают слабых своей властью.

«И вправду, кем он себя возомнил? Король смеет угнетать людей у ног Сына Неба?»

«Нас так много, неужели король думает, что мы боимся? Даже не думай уходить, пока всё не прояснится!»

«А разве король не должен был уже покинуть столицу? Почему он вообще здесь?»

...

Поведение Короля Юэ только что вызвало гнев общественности. Теперь его импульс был подавлен.

Шэнь Юй опустил глаза. Действительно, теперь будут последствия.

«Ты...» Король Юэ недоверчиво уставился на Шэнь Юя. Затем он увидел человека позади него и замер.

Король Юэ проигнорировал всех остальных и пристально посмотрел на Шэнь Юя и Шан Цзюньлиня. Несмотря на то, что они были несколько замаскированы, он всё равно узнал их.

— Император и благородный монарх!

Почему они были здесь?!!

Шэнь Юй приложил указательный палец к губам и жестом призвал к тишине.

Король Юэ уставился на него в изумлении.

Вскоре после этого, здесь появилась императорская гвардия в официальной форме. Они забрали Короля Юэ, который полностью потерял свою силу.

Шан Цзюньлинь попросил начальника императорской гвардии сопроводить юных леди домой.

Прежде чем уйти, женщина в розовом пристально посмотрела на Шэнь Юя.

После такого инцидента, чтобы компенсировать Шэнь Юю и Шан Цзюньлиню беспокойство, владелец Дома Инсин специально накрыл для них стол с едой. Цзян Хуайцин притащил Хэ Чэнью, чтобы насладиться ужином вместе с ними.

Шэнь Юй надеялся подружиться с Цзян Хуайцином, поэтому он не отказался от предложения.

Глядя на стол, заставленный блюдами, Цзян Хуайцин вздохнул. «Босс Дома Инсин такой щедрый».

«Это хороший шанс познакомиться» небрежно сказал Шэнь Юй.

«Я думаю, это правда, когда говорят, что у босса Дома Инсин много связей». Если бы у владельца не было впечатляющего опыта, он не смог бы позволить себе расходы на весенний экзаменационный сезон.

Несмотря на то, что они только что познакомились, Цзян Хуайцин был дружелюбен с Шэнь Юем, он время от времени разговаривал с ним, чтобы поддерживать тёплую атмосферу. Сначала Хэ Чэньюй больше молчал, но после того, как лёд был сломан, он начал говорить всё больше и больше. Что касается Шан Цзюньлиня, то он редко произносил ни слова.

«Я не ел такую рыбу раньше». Шэнь Юй очень сожалел об этом. Это была рыба, кости которой были удалены самим Его Величеством!

Как только слова слетели с его губ, перед ним поставили миску с рыбой, из которой были убраны все кости.

Шэнь Юй поднял глаза и посмотрел на Шан Цзюньлиня. От него не ускользнул намёк на нежность во взгляде.

«А Линь очень добр ко мне».

Сказав это, он небрежно вгрызся в рыбу.

После этого Цзян Хуайцин увидел, как мужчина кормит Шэнь Юя всевозможными блюдами. В конце концов, он не мог не спросить: «Какие именно отношения между вами двумя?»

Даже если они были кровными братьями... они же не так заботятся друг о друге, не так ли?

Шэнь Юй на некоторое время задумался. «Мы? Ах, вы можете назвать это браком по договорённости».